

УДК 130.2:004.8

А.О. Сотниченко

Человек и ИИ: взаимодействие против замещения

Аннотация:

В условиях стремительного развития технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) возникает необходимость переосмысления отношений между человеком и машиной. Статья предлагает философский анализ ИИ как экзосредства – внешнего инструмента, усиливающего когнитивные и операционные способности человека, но не заменяющего его как субъекта мышления, целеполагания и этики. Автор раскрывает концепцию техногуманизма как альтернативу технофобии и трансгуманизму, подчеркивая, что человек сохраняет ключевую роль в проверке, интерпретации и этическом сопровождении решений, сгенерированных ИИ. Особое внимание уделено важности перехода от модели «замещения» к модели «взаимодействия», при которой формируется новая субъектность – «человек+ИИ» как гибридный интеллектуальный агент. Предлагается концепция «этики взаимодействия», основанная на осознанном соучастии, распределении ответственности и уважении к человеческой уникальности в цифровую эпоху.

Ключевые слова: искусственный интеллект, философия техники, экзосредство, субъектность, техногуманизм, этика взаимодействия, человек+ИИ.

Об авторе: Сотниченко Андрей Олегович, МГТУ им. Н.Э. Баумана, студент кафедры социологии и культурологии; эл. почта: sao23s015@student.bmstu.ru

Научный руководитель: Чернышева Анна Владимировна, МГТУ им. Н.Э. Баумана, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и культурологии; эл. почта: chernysheva@bmstu.ru

Введение

С началом XXI в. человечество вступает в эпоху стремительной цифровизации, сопровождающейся активным внедрением технологий ИИ во все сферы жизни. Этот

процесс не только трансформирует экономику, образование и повседневные практики, но и ставит под вопрос традиционные представления о человеке, его уникальности и роли в мире. В условиях, когда ИИ способен выполнять задачи, ранее считавшиеся прерогативой человеческого интеллекта, возникает необходимость философского осмысления новых форм взаимодействия между человеком и машиной.

Одним из ключевых вызовов, с которым сталкивается современное общество, выступает страх перед возможным замещением человека ИИ. Опасения утраты рабочих мест, снижения значимости человеческого труда и утраты контроля над технологиями порождают технофобские настроения [1]. Вместе с тем трансгуманистические идеи предлагают радикальное переосмысление человеческой природы, вплоть до слияния с машинами и перехода к постчеловеческому состоянию.

В противовес этим крайностям возникает концепция техногуманизма, утверждающая возможность гармоничного сосуществования человека и технологий, при котором ИИ служит инструментом расширения человеческих возможностей, а не их замены. Такой подход требует философского осмысления самой сущности техники и ее места в человеческом бытии. Для этого необходимо обратиться к ключевым концепциям философии техники, которые позволяют рассматривать технические средства не как внешние по отношению к человеку элементы, а как органичную часть его развития и самоопределения. Одним из ярких представителей этого направления становится французский философ Ж. Симондон, рассматривающий технику не как нечто внешнее по отношению к человеку, а как продолжение процесса индивидуации. В его работах техника выступает как среда, в которой происходит формирование индивидуальности, а технические объекты становятся посредниками в этом процессе [3].

В эссе «Вопрос о технике» М. Хайдеггер анализирует сущность техники как способа раскрытия бытия. Он предупреждает об опасности, когда техника становится доминирующим способом отношения к миру, что может привести к забвению самого бытия и утрате подлинности существования [5]. А. Леруа-Гуран вводит понятие экзосоматической эволюции, подчеркивая, что развитие человека связано не только с биологическими изменениями, но и с созданием и использованием внешних средств – экзосредств. Такие средства, как орудия труда и язык, становятся продолжением человеческого тела и сознания, формируя уникальный путь эволюции *Homo sapiens* [2].

Современные философские подходы к технике продолжают линию переосмысления ее статуса в человеческой жизни – не как внешней угрозы, а как неотъемлемого элемента формирования субъекта. Так, Б. Стиглер рассматривает технику как форму протопамяти, позволяющей внешне фиксировать знания и тем самым формировать коллективное и индивидуальное сознание. По его мысли, технология становится не просто инструментом, а средством хранения и трансляции смыслов, влияя на культурную и ментальную эволюцию общества [4].

Схожую логику развивает М. Эпштейн, вводя понятие «техногуманизм», отражающее направление, в котором техника мыслится не как альтернатива человеку, а как пространство его творческого самовозвышения. Благодаря технике человек открывает новые горизонты самореализации, выходящие за пределы ограничений физической и когнитивной природы [6].

Все три подхода подчеркивают важную идею: техника – не отчужденная сфера, а поле смыслообразования и самоконституции субъекта. Это напрямую соотносится с задачей переосмысления ИИ не как угрозы замещения, а как партнерского и смыслопорождающего экзосредства в когнитивной и культурной деятельности человека. Современные технологии ИИ в ряде работ все чаще интерпретируются не как автономные субъекты, способные заменить человека, а как экзосредства, т.е. внешние инструменты, расширяющие и усиливающие человеческие способности. Так, Д. Ганнинг вводит понятие «объяснимый ИИ» (explainable AI) как дополнение к человеческому принятию решений, подчеркивая, что ИИ предназначен для поддержки, а не вытеснения человеческого субъекта [3].

Аналогичную точку зрения развивает З. Захеди, определяя ИИ как часть системы гибридного интеллекта, где человек сохраняет стратегическое и этическое руководство [16]. В этом контексте ИИ выполняет функции автоматизации, генерации и обработки информации, освобождая человека от рутинных задач и позволяя сосредоточиться на более сложных и творческих аспектах деятельности. Однако, несмотря на впечатляющие достижения, ИИ по-прежнему не обладает интенцией, ценностями и способностью придавать смысл своей деятельности, что делает человека незаменимым в процессе принятия решений и интерпретации полученных результатов [9].

Примеры из различных профессиональных сфер демонстрируют, что ИИ служит инструментом, а не заменой специалиста. Роль человека трансформируется от исполнителя

к куратору, редактору и стратегу, что подчеркивает необходимость переосмысления взаимодействия между человеком и ИИ в современном обществе [11]. Концепции «человека-редактора» и «человека-надсмотрщика» за ИИ отражают не просто смену функциональных ролей, но более глубокий сдвиг в понимании субъектности труда в эпоху ИИ. Однако подобная трансформация неоднозначна. С одной стороны, она расширяет возможности человека. С другой, она накладывает новые требования к профессиональной подготовке, ведь специалисту теперь необходимо овладевать не только предметной областью, но и принципами функционирования ИИ, пониманием его ограничений, а также способностью критически оценивать полученные результаты.

Возникает вопрос: готово ли современное образование и трудовое устройство к этой новой конфигурации труда, в которой человек становится «надсмотрщиком за машиной»? Не формируется ли при этом новая когнитивная нагрузка, связанная с постоянной необходимостью проверять, корректировать и интерпретировать результаты ИИ, что может порождать синдром «цифрового выгорания» или «интеллектуального перегруза»? В этих условиях сотрудничество с ИИ – это не просто техническое взаимодействие, а глубокая перестройка самой логики труда, при которой необходимо осмысление границ делегирования, уровней доверия и сфер, где решение по-прежнему должно оставаться за человеком.

Речь идет не только об оптимизации функций, но и о философском вызове – каков субъект, если его главным делом становится контроль и интерпретация того, что он сам не создавал напрямую? В этом контексте ИИ предстает амбивалентным партнером человека, усиливающим возможности и одновременно обостряющим вопросы ответственности, смысла и границ контроля [16].

В условиях стремительного развития технологий возникает необходимость переосмысления этических аспектов взаимодействия человека и машины. Несмотря на впечатляющие достижения в области ИИ, важно помнить, что эти системы остаются техническими агентами, лишенными морального сознания и ответственности. Они не обладают способностью к интенциональности, не имеют ценностей и не способны придавать смысл своим действиям. ИИ не может быть признан моральным субъектом, а ответственность за его применение и последствия лежит на человеке [10].

Попытки делегирования моральных решений ИИ сопряжены с серьезными рисками. Люди менее склонны передавать принятие решений в этически сложных ситуациях,

особенно когда речь идет о решениях, направленных на других людей [8]. При этом существует опасность переоценки возможностей ИИ и создания иллюзии его автономности. Высокая производительность и способность к генерации убедительных результатов могут привести к ложному ощущению контроля и понимания со стороны человека. Это может способствовать чрезмерному доверию и снижению критического восприятия решений ИИ [14]. Такая ситуация требует особого внимания к вопросам прозрачности и объяснимости ИИ-систем, чтобы избежать неконтролируемого влияния на принятие решений.

В этой связи актуальной становится разработка концепции «этики взаимодействия», которая учитывает специфику распределенного агентства в системах «человек+ИИ». Такая этика не может основываться на классических принципах автономности субъекта, поскольку ИИ не обладает интенцией, сознанием и способностью к моральному суждению. Вместо этого предлагается рассматривать ИИ как инструментально-активное звено в структуре деятельности, за которое человек несет опосредованную, но полную ответственность.

Этика взаимодействия предполагает три ключевых компонента. Во-первых, сохранение за человеком статуса морального агента – того, кто принимает решения, оценивает последствия и отвечает за них. Во-вторых, осознанное ограничение возможностей ИИ в сферах, где принятие решений связано с ценностными и гуманитарными суждениями (например, медицина, правосудие, образование). В-третьих, не менее важным компонентом выступает разработка прозрачных регламентов взаимодействия, которые позволят избежать иллюзии автономности ИИ и предотвратить переоценку его возможностей [7].

Развитие ИИ приводит к формированию новой формы субъектности, основанной на симбиозе человека и машины. Такой субъект не существует сам по себе – он возникает в процессе взаимодействия, в специфической связке когнитивного, этического и операционного. Ключевая особенность гибридного субъекта – двойственная природа деятельности: человек задает цели, интерпретирует результаты, оценивает последствия, в то время как ИИ осуществляет вычисления, прогнозирование и автоматическую обработку данных. Субъектность не делится между двумя агентами, а возникает как их соединенная способность действовать осмысленно и ответственно в технологически насыщенной среде.

Это предполагает не только техническую интеграцию, но и культурную, этическую и когнитивную адаптацию. Человек обучает ИИ и одновременно учится сам – в этом смысле сотрудничество с ИИ становится не просто способом делегирования функций, а новой формой расширенной субъектности, включающей взаимное развитие и соучастие.

Концепция «человек+ИИ» предлагает модель партнерства, в которой интуиция, опыт и этическая ответственность человека сочетаются со скоростью, масштабом и формальной строгостью машинных вычислений. Это порождает качественно новый тип деятельности – гибридный интеллект, в котором ни один из компонентов не может функционировать автономно без утраты смысловой целостности системы [12].

Обратимость в обучении проявляется в том, что человек обучает ИИ, предоставляя ему данные и корректируя его поведение, в то время как ИИ способствует обучению человека, предоставляя новые инструменты и расширяя его возможности. Такое взаимное обучение усиливает когнитивные способности обоих агентов и способствует решению сложных задач [13].

Интеллект рассматривается как распределенный процесс, в котором человек выступает архитектором, задающим цели, формулирующим критерии оценки, интерпретирующим результаты, а ИИ – инструментом, реализующим техническую сторону задачи: анализ данных, генерацию решений, прогнозирование. Это предполагает переосмысление традиционной роли специалиста как исполнителя, ведь теперь он становится куратором, критиком и этическим посредником между машинным выводом и человеческим решением.

В этой связи возникает необходимость в развитии нового набора компетенций понимания принципов работы ИИ (включая его ограничения и вероятностную природу), способности к критической интерпретации автоматических рекомендаций, навыков этического суждения в условиях неопределенности. Важной становится коммуникация с ИИ через промпт-инжиниринг, контроль за прозрачностью алгоритмических решений, а также умение работать в условиях когнитивной асимметрии, когда система «знает» больше, но не понимает контекста. Без этих навыков сотрудничество с ИИ может привести к утрате контроля над принятием решений, усилению автоматического конформизма и снижению уровня рефлексии. Поэтому задача образования и профессиональной подготовки заключается в формировании не только технической грамотности, но и способности к

философскому и этическому осмыслению взаимодействия с ИИ – это необходимое условие для создания по-настоящему эффективных и ответственных социотехнических систем [15].

Заключение

Современные дискуссии о роли искусственного интеллекта все чаще сводятся к дихотомии: либо ИИ заменит человека, либо он останется лишь вспомогательным инструментом. Однако философский анализ позволяет преодолеть это упрощенное противопоставление. ИИ следует рассматривать как экзосредство – внешнее расширение когнитивных и операциональных возможностей человека, а не как его замену. Он становится партнером, с которым возможно построение новой формы взаимодействия, основанной на распределенной интеллектуальной активности и взаимном обучении.

В этом симбиозе человек сохраняет свою центральную позицию. Именно он остается источником целей, носителем ценностей и субъектом моральной ответственности. Как бы ни была высока функциональная эффективность ИИ, он не способен подменить человека в этих аспектах. Поэтому вместо философии замещения, строящейся на идее вытеснения человека из интеллектуального труда, целесообразно развивать философию взаимодействия.

Обозначенный подход не только преодолевает технофобию, но и формирует этически устойчивую и гуманистически ориентированную рамку развития технологий. Страх вытеснения, характерный для ранних стадий массового внедрения ИИ, во многом связан с непониманием его природы, поскольку он не обладает интенцией, не стремится к автономии, не способен к моральной рефлексии, его функции инструментальны.

В этой связи будущее цифрового общества не связано с устранением человека, а, напротив, требует его усиленного присутствия в стратегических, этических и интерпретационных зонах. Человек становится архитектором цифровых сред, т.е. тем, кто проектирует алгоритмы, задает цели, выбирает направления развития. Он остается интерпретатором смыслов, способным улавливать и распознавать контекст, культурные коды и пр. Наконец, именно человеческий субъект выступает гарантом этических ориентиров. Все это возможно лишь при условии развития философской и этической грамотности, способной сопровождать технологические инновации. В противном случае гуманистическая рамка рискует остаться риторической, а человек превратится из субъекта в техническое приложение к ИИ.

Библиографический список:

1. Багдасарьян Н.Г. Цифровое общество и дискурсы постгуманизма / Н.Г. Багдасарьян, А.Л. Кравченко // Логос. 2022. Т. 32, № 6(151). С. 245-272.
2. Леруа-Гуран А. Жест и речь / пер. с фр. А. Григорьева. М.: Прогресс, 1993. 384 с.
3. Симондон Ж. О способе существования технических объектов // Транслит. 2011. № 9. С. 94-105.
4. Стиглер Б. Техника и время. Т. 1: Проступок Эпиметея / пер. с фр. А. Михайлова. М.: Академический проект, 2010. 320 с.
5. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Время и бытие: Статьи и выступления / пер. с нем. В.В. Биbihина. М.: Республика, 1993. С. 224–243.
6. Эпштейн М.Н. Техногуманизм: техника как творческое самопреодоление человека // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2014. № 1 (25). С. 137-155.
7. Beckers S. Moral Responsibility for AI Systems [Электронный ресурс] // Advances in Neural Information Processing Systems 36 (NeurIPS 2023). Режим доступа: https://proceedings.neurips.cc/paper_files/paper/2023/hash/0d5b7fd8c669fac58d6702188ed63afa-Abstract-Conference.html (16.11.2025).
8. Bigman Y. Decoding decision delegation to artificial intelligence / Y. Bigman, K. Gray // Journal of Business Research. 2024. Vol. 160. Pp. 113-121.
9. Dellermann D. The future of human-AI collaboration: a taxonomy of design knowledge for hybrid intelligence systems [Электронный ресурс] / D. Dellermann, A. Calma, N. Lipusch, T. Weber // ResearchGate. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/332085078_The_Future_of_Human-AI_Collaboration_A_Taxonomy_of_Design_Knowledge_for_Hybrid_Intelligence_Systems (дата обращения: 16.11.2025).
10. Gunkel D. The Machine Question: Critical Perspectives on AI, Robots, and Ethics. Cambridge: MIT Press, 2012. 270 p.
11. Hemmer P. Human-AI Collaboration: The Effect of AI Delegation on Human Task Performance and Task Satisfaction [Электронный ресурс] / P. Hemmer, M. Westphal, M. Schemmer, S. Vetter // ResearchGate. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/369300540_Human-

[AI Collaboration The Effect of AI Delegation on Human Task Performance and Task Satisfaction](#) (дата обращения: 16.11.2025).

12. Järvelä S. Hybrid intelligence: Human–AI coevolution and learning // British Journal of Educational Technology. 2024. Vol. 56, No. 2. Pp. 455-468.

13. Mossbridge J. Shifting the Human-AI Relationship: Toward a Dynamic Relational Learning-Partner Model [Электронный ресурс] // ResearchGate. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/384974236_Shifting_the_Human-AI_Relationship_Toward_a_Dynamic_Relational_Learning-Partner_Model (дата обращения: 16.11.2025).

14. Nowotny H. AI and the illusion of control // Proceedings of the Paris Institute for Advanced Study. 2024. Vol. 1. DOI: 10.5281/zenodo.13588582.

15. Xu, W., Gao, Z. Applying HCAI in developing effective human-AI teaming: A perspective from human-AI joint cognitive systems [Электронный ресурс] / W. Xu, Z. Gao // ResearchGate. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/377320293_Applying_HCAI_in_Developing_Effective_Human-AI_Teaming_A_Perspective_from_Human-AI_Joint_Cognitive_Systems (дата обращения: 16.11.2025).

16. Zahedi Z. Human-AI Symbiosis: A Survey of Current Approaches [Электронный ресурс] / Z. Zahedi, S. Kambhampati // ResearchGate. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/350160695_Human-AI_Symbiosis_A_Survey_of_Current_Approaches (дата обращения: 16.11.2025).

Sotnichenko A.O. **Human and AI: Cooperation instead of Replacement**

Amid the rapid development of artificial intelligence (AI) technologies, there is a growing need to reconsider the relationship between humans and machines. This article offers a philosophical analysis of AI as an exosomatic tool—an external medium that enhances human cognitive and operational capacities without replacing the human being as a subject of thought, goal-setting, and ethical responsibility. Drawing on the works of Simondon, Heidegger, Leroi-Gourhan, Stiegler, and other thinkers, the author develops the concept of technohumanism as an alternative to both technophobia and transhumanism. The human retains a central role in verifying,

interpreting, and ethically supervising AI-generated decisions. The article emphasizes the necessity of moving from a model of «replacement» to a model of «interaction» where a new hybrid subjectivity human+AI is formed. It proposes the notion of an «ethics of interaction» based on conscious co-participation, distributed responsibility, and respect for human uniqueness in the digital age.

Keywords: artificial intelligence, philosophy of technology, exosomatic tool, subjectivity, technohumanism, ethics of interaction, human+AI.